
СТАНДАРТИЗАЦИЯ ЗАВЕРЕНИЯ И ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ESG-ОТЧЕТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ендовицкий Дмитрий Александрович, д-р экон. наук, проф.
Сухарева Анастасия Алексеевна, асп.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж,
Россия, 394018; e-mail: nastya-sukhareva@mail.ru

Предмет: современная компания, рассчитывающая на устойчивое поступательное развитие, привлечение инвестиций, рост авторитета, уже не может ограничиваться публичным раскрытием финансового аспекта своей деятельности. Флагманы рынков, а за ними и другие ответственные игроки должны показывать свою работу в области охраны окружающей среды и решения социальных проблем. Этой цели служит отчетность в области устойчивого развития (ESG-отчетность). Доверие государства, общества, бизнес-партнеров к такой отчетности во многом обуславливается ее независимым заверением, подтверждением. Однако на сегодняшний день практика проверок затрудняется отсутствием единых взглядов на формы и регламенты их проведения. *Цель:* уточнение определения терминов «заверение» и «подтверждение» в отношении ESG-отчетности; оценка допустимости использования понятия «аудит ESG-отчетности», исходя из требований действующих нормативных правовых актов; систематизация стандартов, на основе которых выполняется заверение и подтверждение ESG-отчетности в Российской Федерации. *Дизайн исследования:* анализ положений нормативных правовых актов, составляющих правовой базис выпуска нефинансовой отчетности и ее заверения и подтверждения; выявление проблем в терминологии этой сферы, ее регламентации; выработка вариантов их решений. *Результаты:* представлены определения понятий «общественное заверение» и «независимое профессиональное подтверждение» применительно к ESG-отчетности как двух основных востребованных форм ее проверок; уточнено, на основе каких стандартов (регламентов) они проводятся в Российской Федерации; предложены изменения в структуре отчета аудитора по результатам подтверждения ESG-отчетности с целью повышения его информационной ценности и удобства использования.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, аудит, устойчивое развитие, задание, обеспечивающее уверенность, достоверность.

DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2022/11/91-102

Введение

Выпуск ESG-отчетности (Environmental Social Governance; отчетности в области устойчивого развития) становится неотъемлемой частью хозяйственной жизни большинства крупных компаний. Эта тенденция прослеживается как в глобальном масштабе, так и в России. По данным ежегодных исследований Института управления и отчетности (Governance & Accountability Institute, Inc., G&A), 92% компаний-участников S&P 500 и 79% участников Russell 1000 опубликовали ESG-отчетность за 2020 год¹, 96% и 81% за 2021 год² соответственно. В национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов, который ведет Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), в частности, включено 109 отчетов за 2019 год, 111 отчетов за 2020 год, 100 отчетов за 2021 год³.

Как отмечает агентство «Интерфакс», крупнейшие российские компании, опубликовавшие в прошлые годы нефинансовую отчетность, продолжили делать это и в 2022 году, несмотря на ограничения на раскрытие информации и уход многих из них с мировых бирж⁴. По данным опроса, проведенного в августе 2022 года агентством «Интерфакс» среди компаний, выпустивших ESG-отчетность за 2021 год⁵, основной тренд – несмотря на более насущные экономические правовые вопросы, продолжать публиковать такую отчетность. Запросы в этой сфере со стороны иностранных потребителей снизились, однако ESG-повестка в российском бизнесе перестает быть вопросом выбора, особенно для флагманов рынка.

В целом регулярный выпуск ESG-отчетности способствует росту доверия со стороны инвесторов и других стейкхолдеров, в том числе через присутствие в соответствующих рейтингах, получению доступа к зеленому финансированию, поддержанию международного сотрудничества.

На фоне активной зеленой повестки существует практика гринвошинга – вводящего в заблуждение позиционирования компаний как экологических без достаточных оснований. Такая практика может касаться не только экологического, но и социального аспекта работы экономических субъ-

¹ Examining 2020 sustainability reporting trends of the largest publicly-traded companies in the U.S. Доступно: <https://www.ga-institute.com/index.php?id=9127>.

² Examining 2021 trends of companies on the S&P 500® + Russell 1000®. Доступно: <https://www.ga-institute.com/research/ga-research-directory/sustainability-reporting-trends/2022-sustainability-reporting-in-focus.html>.

³ Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов. Доступно: <https://rspp.ru/activity/social/registr>.

⁴ Российские компании не отказываются от ESG-отчетов, но видят изменение спроса. Обзор. Доступно: <https://www.interfax.ru/business/859935>.

⁵ Ответы компаний на вопросы «Интерфакса» по ESG (август 2022 г.). Доступно: <https://www.e-disclosure.ru/PortalContent/InfoMaterial/588>.

ектов. Во многом это следствие недостаточно зрелой системы заверения ESG-отчетности.

Необходимость такого заверения очевидна. Как отмечает Э.К. Стайс, чтобы иметь вес, отчет об устойчивом развитии должен быть правдивым, а для этого он должен содержать верифицированные данные, а не мнения, предположения или мечты⁶. В настоящее время предпринимаются меры по формализации этого процесса. С 5 января 2023 года в ЕС вступила в силу Директива о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (Corporate Sustainability Reporting Directive (CSRD))⁷, предусматривающая подтверждение таких отчетов с ограниченной уверенностью. Вопрос подтверждения с разумной уверенностью будет рассматриваться в перспективе до 2028 года. В Российской Федерации требований по обязательному внешнему заверению ESG-отчетности пока нет.

Одной из ключевых задач в формировании системы независимого внешнего заверения ESG-отчетности является определение стандартов выполнения такой работы. Это отмечают и зарубежные⁸, и отечественные эксперты [8, 9]. Еще одной важной проблемой является неустоявшаяся терминология в этой сфере, и соответствующих разработок пока немного [5].

В Концепции развития публичной нефинансовой отчетности, утвержденной Правительством Российской Федерации в 2017 году⁹, рассматриваются две формы независимого внешнего подтверждения (заверения) отчетности: общественное и профессиональное. Задачами настоящего исследования является уточнение содержания понятий «заверение» и «подтверждение» применительно к теме работы, характеристика современного состояния стандартизации заверения ESG-отчетности в Российской Федерации, анализ путей ее дальнейшего развития.

Методы и результаты исследования

Исследование включало анализ положений нормативных правовых актов, составляющих правовой базис выпуска и заверения, подтверждения нефинансовой отчетности в Российской Федерации, информационных (аналитических, статистических) материалов Международной федерации бухгалтеров, РСПП, Института управления и отчетности, разработок ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области ESG; базировалось на историческом, системном и комплексном подходах.

На сегодняшний день есть разные подходы к использованию терми-

⁶ Эрл Кей Стайс. ESG и нефинансовая отчетность: перспективы в мире и России. Доступно: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/esg-i-nefinansovaya-otchetnost-perspektivy-v-mire-i-rossii/>

⁷ Directive (EU) 2022/2464 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 amending Regulation (EU) No 537/2014, Directive 2004/109/EC, Directive 2006/43/EC and Directive 2013/34/EU, as regards corporate sustainability reporting (Text with EEA relevance). Доступно: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32022L2464>.

⁸ Tom Seidenstein. Balancing Urgency and Effectiveness in International Sustainability Assurance Standards. Доступно: <https://www.ifac.org/knowledge-gateway/supporting-international-standards/discussion/balancing-urgency-and-effectiveness-international-sustainability-assurance-standards>.

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 5 мая 2017 г. № 876-р «О Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации».

нов «заверение», «подтверждение» и «аудит» в контексте процесса выпуска ESG-отчетности:

1. В отношении отчетности в области устойчивого развития как синонимы используются понятия «заверение» и «подтверждение», аудит не упоминается. В частности, такой подход реализован в Концепции развития публичной нефинансовой отчетности, документах РСПП и Общественной палаты Российской Федерации, работах И.Н. Богатой и Е.М. Евстафьевой [3, 4].

2. Утверждение о том, что в отношении ESG-отчетности проводится аудит (или аудит и другие проверки): мы видим его в работах Д.М. Абдуллина, И.Д. Деминой [1], А.Е. Белименко, И.Ф. Попадюк [2], О.В. Ефимовой, О.В. Рожновой [6], Р.Г. Каспиной, Н.О. Самойловой [7], В.В. Кожуховой [8], М.Ф. Сафоновой [9], А.В. Селезневой [10], А.Д. Шеремета [11], А.Г. Щербиной [12]. Особняком в этом ряду стоит работа Р.П. Булыги и И.В. Сафоновой [5], в которой понятия «верификация», «заверение», «подтверждение» и «аудит» применяются в отношении всей публикуемой информации о компании и трактуются следующим образом:

– верификация как наиболее общее понятие представляет собой проверку наличия и/или достоверности информации (данных), исходя из соблюдения определенных критериев ее формирования с обеспечением и без обеспечения уверенности;

– заверение – это процесс верификации, осуществляемый в социально-экономической сфере. Заверением считается любое подтверждение достоверности информации о деятельности экономического субъекта как с предоставлением уверенности, так и без нее;

– подтверждение – это подсистема заверения, при которой выраженные суждения должны содержать уверенность специалиста;

– аудит – это подсистема профессионального подтверждения, когда от специалиста (аудитора) требуется высокий (разумный) уровень уверенности.

Мы частично согласны с первым подходом, не предполагающим использование термина «аудит» применительно к ESG-отчетности. Согласно части 3 статьи 1 Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» аудит – это независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о ее достоверности. В этой же статье Закона раскрываются особенности применения термина «бухгалтерская (финансовая) отчетность» в его контексте; нефинансовая отчетность здесь не подразумевается. В определении понятия «финансовая отчетность», представленном в пункте 13 Международного стандарта аудита (МСА) 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита», в целях специальной трактовки нефинансовая отчетность тоже не упомянута. Таким образом, термин «аудит» неприменим к проверке

ESG-отчетности. Одновременно согласиться с тем, что «заверение» и «подтверждение» являются синонимами, мы тоже не можем.

В подходе Р.П. Булыги и И.В. Сафоновой также отметим следующий дискуссионный момент: как в случаях верификации, в том числе заверения, может подтверждаться достоверность информации без обеспечения уверенности?

По нашему мнению, на сегодняшний день в отношении ESG-отчетности существуют процедуры общественного заверения и профессионального независимого подтверждения. Общественное заверение публичной нефинансовой отчетности в Российской Федерации с 2009 г. осуществляет Совет РСПП по нефинансовой отчетности, ESG-индексам и рейтингам устойчивого развития¹⁰ на основе Регламента общественного заверения (подтверждения) корпоративных нефинансовых отчетов, утвержденного в РСПП 30 июня 2022 года¹¹. Согласно пункту 2 этого Регламента объектом заверения является корпоративный нефинансовый отчет любого типа (отчет об устойчивом развитии, интегрированный отчет, годовой отчет и др.), содержащий комплексную информацию по вопросам устойчивого развития. Согласно пункту 3 Регламента предметом заверения является значимость и полнота раскрываемой в отчете информации о результатах деятельности компании с позиции принципов ответственной деловой практики, которые содержатся в Социальной хартии российского бизнеса, отвечают положениям Глобального договора ООН, российским и международным стандартам и руководствам по устойчивому развитию и социальной ответственности. Согласно п. 3 указанного Регламента заверение не включает подтверждение достоверности представленных в отчете данных. По итогам общественного заверения составляется заключение в свободной форме, оно может быть опубликовано по желанию компании.

Практика общественного заверения со стороны РСПП не получила широкого развития: в период с 2009 года по 2022 год было заверено 218 нефинансовых отчетов 51 компании.

С 2022 года процедуру общественного заверения нефинансовой отчетности реализует Координационный совет Общественной палаты Российской Федерации по вопросам экологической, социальной ответственности и корпоративного управления (ESG) и устойчивого развития, действующий совместно с рейтинговым партнером – агентством RAEX. Согласно пункту 3.4 Регламента Общественной палаты Российской Федерации по общественному заверению публичной нефинансовой отчетности в области ESG и устойчивого развития¹² объект заверения – публичная нефинансовая от-

¹⁰ Экспертный совет РСПП по нефинансовой отчетности. Доступно: <https://rspp.ru/activity/social/advice>.

¹¹ Регламент общественного заверения (подтверждения) корпоративных нефинансовых отчетов. РСПП. Доступно: https://rspp.ru/upload/content/6a7/rkeub0xjdn7oein3fccr72qbh9ons8uu/PR-Reglamenta-OZ_27-06-22_avgust-22_str.3-na-sayt.pdf.

¹² Регламент Общественной палаты Российской Федерации по общественному заверению публичной нефинансовой отчетности в области ESG и устойчивого развития. Доступно: <https://>

четность любого типа в виде отдельного документа или отдельных разделов (положений) в составе общей ежегодной отчетности компании, органа государственной власти или местного самоуправления, опубликованная в Интернете. Согласно пункту 3.5 данного Регламента предмет заверения – объективность, полнота, непротиворечивость и значимость раскрываемой в отчетности информации о деятельности компании, органа государственной власти или местного самоуправления. В соответствии с пунктом 3.5.1 заверение не предполагает оценку достоверности представленной в отчетности информации. В 2022 году эту процедуру прошел отчет об устойчивом развитии Группы «МТС» за 2021 год.

Профессиональное подтверждение ESG-отчетности осуществляется аудиторами. Стандартом выполнения этой работы, согласно разделу 5 Концепции развития публичной нефинансовой отчетности, является Международный стандарт заданий, обеспечивающих уверенность (МСЗОУ) 3000 «Задания, обеспечивающие уверенность, отличные от аудита и обзорной проверки финансовой информации прошедших периодов» (в настоящее время пересмотренный)¹³. Он применим к заданиям, обеспечивающим и ограниченную, и разумную уверенность¹⁴. Кроме того, для подтверждения отчетности о выбросах парниковых газов используется МСЗОУ 3410 «Задания, обеспечивающие уверенность, в отношении отчетности о выбросах парниковых газов». Подтверждение предполагает вывод о достоверности информации о предмете задания (табл. 1).

Таблица 1

Отличия заверения и подтверждения ESG-отчетности

Процедура	Понятие	Стандарты (регламенты)
Общественное заверение	Проверка, проводимая специализированным органом делового союза, ассоциации, представителями заинтересованных сторон, по итогам которой с разумной степенью уверенности проверяющим субъектом должен быть сделан вывод о том, что заверяемая отчетность действительно является заявленной ESG-отчетностью и представленная в ней информация значима и полна, исходя из концепции подготовки этой отчетности. Вывод о достоверности отчетности не делается	Собственные регламенты, методики выполняющего общественное заверение органа

files.oprf.ru/storage/documents/reglament-ks-esg21122022.pdf.

¹³ Международный стандарт заданий, обеспечивающих уверенность 3000 (пересмотренный) «Задания, обеспечивающие уверенность, отличные от аудита и обзорной проверки финансовой информации прошедших периодов» (введен в действие приказом Министерства финансов Российской Федерации от 9 января 2019 г. № 2н).

¹⁴ Отметим, что в работах [2, 9], несмотря то, что проверка названа аудитом, также указывается на необходимость использования МСЗОУ 3000.

Процедура	Понятие	Стандарты (регламенты)
Независимое профессиональное подтверждение	Проверка, проводимая независимым аудитором, по итогам которой с ограниченной или разумной степенью уверенности им делается вывод о достоверности ESG-отчетности во всех существенных отношениях в соответствии с концепцией ее подготовки. Не является аудитом в соответствии с Федеральным законом «Об аудиторской деятельности» и МСА	МСЗОУ 3000 «Задания, обеспечивающие уверенность, отличные от аудита и обзорной проверки финансовой информации прошедших периодов», МСЗОУ 3410 «Задания, обеспечивающие уверенность, в отношении отчетности о выбросах парниковых газов»

Источник: составлено авторами.

Принимая во внимание обстоятельства, упомянутые в CSRD, – недостаточную верифицируемость информации, представляемой в ESG-отчетности, в силу того, что концепции ее подготовки находятся на этапе становления, недостаточную проработанность стандартов подтверждения, – мы на основе опыта ЕС также можем рекомендовать на текущем этапе использовать в Российской Федерации подтверждение с ограниченной уверенностью.

Еще одним аспектом, в отношении которого хотелось бы инициировать профессиональную дискуссию, является предусмотренное МСЗОУ 3000 «Задания, обеспечивающие уверенность, отличные от аудита и обзорной проверки финансовой информации прошедших периодов» содержание отчета, составляемого по итогам выполнения такого задания. По нашему мнению, этот формат отчета имеет те же недостатки, которые были присущи формату аудиторского заключения, предусмотренного МСА до 2017 года:

1. Помещение вывода в конец документа, несмотря на то, что отчет используют, в первую очередь чтобы ознакомиться именно с выводом;
2. Недостаточное раскрытие информации, имеющей существенное значение для принятия решений пользователями ESG-отчетности, которой обладает аудитор и имеет право раскрыть, не нарушая принцип конфиденциальности: например, о существенной неопределенности в отношении непрерывности деятельности компании.

Как вариант устранения этих недостатков нами предлагается уточненная структура отчета в целях подтверждения ESG-отчетности независимым аудитором (табл. 2), приближенная к структуре современного аудиторского заключения. Для ее использования потребуются изменения МСЗОУ 3000.

Таблица 2

Стандартное и рекомендуемое содержание отчета аудитора по результатам подтверждения ESG-отчетности¹⁵

Содержание отчета, предписанное МСЗОУ 3000	Рекомендуемое содержание отчета
<p>Заголовок; адресат; предмет задания и степень обеспечиваемой уверенности; критерии оценивания, их ограничения; ограничения использования результатов выполнения задания; указание ответственной стороны; утверждение о выполнении задания в соответствии с МСЗОУ; утверждение о выполнении требований МСКК 1 или иных не менее строгих требований к контролю качества; заявление о том, что аудитор выполнил требование независимости и другие этические требования; обзор выполненных работ; вывод (если вывод модифицирован, его предваряют причины модификации); подпись аудитора; дата отчета; адрес аудитора</p>	<p>Заголовок; адресат; часть с выводом аудитора, включающая: а) утверждение о выполнении задания, обеспечивающего уверенность (с указанием ее степени), в отношении ESG-отчетности (с указанием названий отчетности, компании, отчетного периода и концепции ее подготовки); б) непосредственно вывод; обоснование вывода, включая: а) если уместно, причины его модификации; б) указание на выполнение задания в соответствии с МСЗОУ 3000, соблюдение этических требований, получение достаточных надлежащих доказательств (кроме случая отказа от вывода); если уместно, указание на существенную неопределенность или неприменимость допущения непрерывности к деятельности компании; краткий общий обзор выполненных работ, включая указания на двойную существенность информации (финансовую и ESG); по профессиональному суждению аудитора обзор работ применительно к существенной информации в ESG-отчетности, в отношении которой у пользователей могут возникнуть вопросы о том, как она была подготовлена компанией и проверена аудитором; ответственность руководства компании за составление ESG-отчетности; ответственность аудитора в рамках выполнения задания по подтверждению ESG-отчетности; подпись аудитора; адрес аудитора; дата отчета.</p> <p>Кроме того, аудитор может включать в свои отчет информацию, привлекающую внимание пользователей к значимым по его профессиональному суждению аспектам, не предусмотренным в перечисленных выше разделах</p>

¹⁵ Составлено авторами.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. На сегодняшний день в отношении ESG-отчетности развивается практика общественного заверения и профессионального независимого подтверждения. Общественное заверение – это проверка, проводимая специализированным органом делового союза, ассоциации, представителями заинтересованных сторон, по итогам которой с разумной степенью уверенности должен заверяющей стороной быть сделан вывод о том, что отчетность действительно является заявленной ESG-отчетностью и представленная в ней информация значима и полна, исходя из концепции подготовки этой отчетности. Вывод о достоверности отчетности не делается. Общественное заверение выполняется на основе собственных регламентов, методик субъекта заверения.

Независимое профессиональное подтверждение ESG-отчетности – это проверка, проводимая независимым аудитором, по итогам которой с ограниченной или разумной степенью уверенности им делается вывод о достоверности отчетности во всех существенных отношениях в соответствии с концепцией ее подготовки. Подтверждение не является аудитом в соответствии с Федеральным законом «Об аудиторской деятельности» и МСА, выполняется на основе МСЗОУ 3000 «Задания, обеспечивающие уверенность, отличные от аудита и обзорной проверки финансовой информации прошедших периодов», МСЗОУ 3410 «Задания, обеспечивающие уверенность, в отношении отчетности о выбросах парниковых газов». Учитывая недостаточную верифицируемость информации, представляемой в ESG-отчетности на современном этапе, непроработанность стандартов ее подтверждения, мы рекомендуем до решения этих проблем использовать в Российской Федерации подтверждение с ограниченной уверенностью;

2. Формат отчета, предусмотренный МСЗОУ 3000 и используемый аудитором при подтверждении ESG-отчетности, имеет следующие недостатки: вывод об отчетности раскрывается в конце документа, несмотря на его приоритетную важность; стандартный отчет недостаточно раскрывает информацию, имеющую существенное значение для принятия решений пользователями отчетности.

Как вариант устранения этих недостатков нами предлагается уточненная структура отчета, приближенная к структуре современного аудиторского заключения: название отчета; его адресат; часть с выводом, включающая утверждение о выполнении задания, обеспечивающего уверенность (с указанием ее степени), в отношении ESG-отчетности (с указанием названия отчетности, компании, отчетного периода и концепции ее подготовки) и непосредственно вывод; обоснование вывода, включая основания его модификации (если применимо) и указание на выполнение задания в соответствии с МСЗОУ 3000, соблюдение этических требований, получение достаточных

надлежащих доказательств (кроме случая отказа от вывода); если уместно, указание на существенную неопределенность или неприменимость допущения непрерывности к деятельности компании; краткий общий обзор выполненных работ, включая указания на двойную существенность информации (финансовую и ESG); по профессиональному суждению аудитора обзор выполненной им работы применительно к существенной информации в отчетности, в отношении которой у пользователей могут возникнуть вопросы о том, как она была подготовлена компанией и проверена аудитором; ответственность руководства компании за составление ESG-отчетности; ответственность аудитора в рамках выполнения задания по подтверждению ESG-отчетности; подпись и адрес аудитора; дата отчета.

Список источников

1. Абдуллин Д.М., Демина И.Д. Особенности определения уровня существенности при планировании и проведении аудита публичной нефинансовой отчетности организации // *Учет. Анализ. Аудит*, 2019, т. 6, по. 2, с. 87-94.
2. Белименко А.Е., Попадюк И.Ф. Внешнее заверение публичной нефинансовой отчетности // *Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции «Перспективы развития науки в современном мире»*. Уфа, 2019, с. 69-74.
3. Богатая И.Н., Евстафьева Е.М. Исследование практики подтверждения (заверения) нефинансовой отчетности // *Вестник Алтайской академии экономики и права*, 2022, по. 8-2, с. 171-176.
4. Богатая И.Н., Евстафьева Е.М. Особенности нормативной базы подтверждения (заверения) нефинансовой отчетности // *Вестник Алтайской академии экономики и права*, 2022, по. 8-1, с. 24-31.
5. Булыга Р.П., Сафонова И.В. Аудит бизнеса в формате ESG: диалектика развития базовых категорий верификации // *Учет. Анализ. Аудит*, 2022, т. 9, по. 4, с. 6-20.
6. Ефимова О.В., Рожнова О.В. Методология исследования корпоративного раскрытия социальной ответственно-
- сти бизнеса: концептуальный подход // *Учет. Анализ. Аудит*, 2021, т. 8, по. 5, с. 28-40.
7. Каспина Р.Г., Самойлова Н.О. Аудит нефинансовой информации // *Учет. Анализ. Аудит*, 2020, т. 7, по. 4, с. 71-80.
8. Кожухова В.В. Аудит нефинансовой отчетности в контексте формирования системы экономической безопасности предприятий // *Вестник Самарского государственного экономического университета*, 2020, по. 11(193), с. 76-81.
9. Сафонова М.Ф. Нефинансовая отчетность: оценка внешняя и внутренняя // *Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ*. Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2022, с. 583-585.
10. Селезнева А. В. Независимая проверка нефинансовой отчетности // *Аудиторские ведомости*, 2016, по. 4, с. 31-42.
11. Шеремет А.Д. Некоторые проблемы развития аудита // *Аудит*, 2019, по. 1, с. 2-9.
12. Щербинина А. Г. Аудит нефинансовых показателей интегрированной отчетности: свежие тенденции на рынке услуг // *Российский экономический вестник*, 2020, т. 3, по. 4, с. 200-205.

STANDARDIZATION OF CERTIFICATION AND CONFIRMATION OF ESG REPORTING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Endovitsky Dmitrii Alexandrovich, Dr. Sci. (Econ.), Full Prof.

Sukhareva Anastasija Alekseevna, graduate student

Voronezh State University, University sq., 1, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: nastya-sukhareva@mail.ru

Importance: a modern company counting on sustainable progressive development, attracting investments, and growing credibility can no longer be limited to public disclosure of the financial aspect of its activities. The flagships of the markets, followed by other responsible players, should show their work in the field of environmental protection and solving social problems. Sustainable Development Reporting (ESG-reporting) serves this purpose. The trust of the state, society, and business partners in such reporting is largely due to its independent assurance and confirmation. However, to date, the practice of inspections is hampered by the lack of common views on the forms and regulations for their conduct. *Purpose:* clarification of the definition of the terms «assurance» and «confirmation» in relation to ESG reporting; assessment of the acceptability of using the concept of «audit of ESG reporting» based on the requirements of current regulatory legal acts; systematization of standards on the basis of which certification and confirmation of ESG reporting is performed in the Russian Federation. *Research design:* analysis of the provisions of regulatory legal acts that constitute the legal basis for the issuance of non-financial statements and their assurance and confirmation; identification of problems in the terminology of this area, its regulation; development of solutions to them. *Results:* the definitions of the concepts of «public assurance» and «independent professional confirmation» in relation to ESG-reporting as the two main popular forms of its inspections are presented; it is clarified on the basis of which standards (regulations) they are carried out in the Russian Federation; changes in the structure of the auditor's report on the results of confirmation of ESG-reporting are proposed in order to increase its informational value and ease of use.

Keywords: non-financial reporting, audit, sustainable development, assurance engagements, fair presentation.

References

1. Abdullin D. M., Demina I. D. Osobennosti nefinansovoj otchetnosti organizacii [Peculiarities of determining the materiality level when planning and conducting an

audit of public non-financial reporting of an organization]. *Uchet. Analiz. Audit*, 2019, v. 6, no. 2, pp. 87-94. (In Russ.)

2. Belimenko A.E., Popadjuk I.F. Vneshnee zaverenie publichnoj nefinansovoj otchetnosti [External certification of public non-financial statements]. *Sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Perspektivy razvitiya nauki v sovremennom mire»*. Ufa, 2019, pp. 69-74. (In Russ.)

3. Bogataja I.N., Evstaf'eva E.M. Issledovanie praktiki podtverzhenija (zaverenija) nefinansovoj otchetnosti [Study of the practice of confirmation (assurance) of non-financial reporting]. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*, 2022, no. 8-2, pp. 171-176. (In Russ.)

4. Bogataja I.N., Evstaf'eva E.M. Osobennosti normativnoj bazy podtverzhenija (zaverenija) nefinansovoj otchetnosti [Features of the regulatory framework for the confirmation (assurance) of non-financial reporting]. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*, 2022, no. 8-1, pp. 24-31. (In Russ.)

5. Bulyga R.P., Safonova I.V. Audit biznesa v formate ESG: dialektika razvitiya bazovyh kategorij verifikacii [Business audit in a framework of ESG: dialectic of basic categories of verification development]. *Uchet. Analiz. Audit*, 2022, v. 9. no. 4, pp. 6-20. (In Russ.)

6. Efimova O.V., Rozhnova O.V. Metodologija issledovanija korporativnogo raskrytija social'noj otvetstvennosti biznesa: konceptual'nyj podhod [Methodology of the study of corporate disclosure of business social responsibility: a conceptual

approach]. *Uchet. Analiz. Audit*, 2021, v. 8. no. 5, pp. 28-40. (In Russ.)

7. Kaspina R.G., Samojlova N.O. Audit nefinansovoj informacii [Audit of non-financial information]. *Uchet. Analiz. Audit*, 2020, v. 7, no. 4, pp. 71-80. (In Russ.)

8. Kozhuhova V.V. Audit nefinansovoj otchetnosti v kontekste formirovanija sistemy jekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatij [Audit of non-financial reporting in the context of the formation of a system of economic security of enterprises]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta*, 2020, no. 11(193), pp. 76-81. (In Russ.)

9. Safonova M.F. Nefinansovaja otchetnost': ocenka vneshnjaja i vnutrennjaja [Non-financial reporting: external and internal assessment]. *Materialy jubilejnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 100-letiju Kubanskogo GAU*. Krasnodar, Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet imeni I. T. Trubilina, 2022, pp. 583-585. (In Russ.)

10. Selezneva A.V. Nezavisimaja proverka nefinansovoj otchetnosti [Independent review of financial statements]. *Auditorskie vedomosti*, 2016, no. 4, pp. 31-42. (In Russ.)

11. Sheremet A.D. Nekotorye problemy razvitiya audita [Some problems of audit development]. *Audit*, 2019, no. 1, pp. 2-9. (In Russ.)

12. Shherbinina A. G. Audit nefinansovyh pokazatelej integrirovannoj otchetnosti: svezhie tendencii na rynke uslug [Audit of non-financial indicators of integrated reporting: recent trends in the service market]. *Rossijskij jekonomicheskij vestnik*, 2020, v. 3. no. 4, pp. 200-205. (In Russ.)